

Научная статья

УДК 341.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).649-656

EDN GMPCLE

Европейский опыт регулирования оборота данных и перспективы его применения в России

Татьяна Викторовна Приходько*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
prikhodko_tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9421-0081>***Алексей Викторович Сычевский***Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия
ismu.baikal@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1983-0794>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовым аспектам внедрения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации, потенциал которого отмечается в маркетинге, медицине, транспорте, образовании, государственном управлении и других сферах. Устанавливается, что важной составляющей цифрового развития является создание механизма доступа к широким наборам данных, позволяющего обеспечить баланс развития бизнеса, защиту прав человека и обеспечение интересов национальной безопасности.

Авторы уделяют внимание исследованию опыта Европейского Союза, где принятие Закона об управлении данными способствовало расширению возможностей обмена данными и их коммерческого использования. Отмечается, что примеры создания правовой базы для работы с данными в Европейском Союзе могут стать ориентиром для российского законодателя, в частности, заслуживает внимания опыт правового регулирования деятельности «брокеров данных», выступающих посредниками при обмене сведениями, а также закрепление механизма формирования иных наборов данных, не ограниченных только персональными сведениями.

Исследуются положения нормативной базы, касающиеся доступа к данным и защиты персональной информации, планируемые к введению в Российской Федерации с сентября 2025 года. Рассматриваются понятия «составов данных», механизм их формирования на федеральном и региональном уровнях, а также вводимые ограничения на трансграничную передачу данных. Критической оценке подвергнуто решение законодателя делегировать полномочия Правительству Российской Федерации, касающиеся вопросов определения порядка проведения обезличивания данных и его стоимостного выражения, выявлены сомнения в реализации права доступа к составам данных со стороны участников «негосударственного» сектора. Подчеркивается, что повсеместное обеспечение доступа к актуальным наборам данных может стать решающим стимулом для укрепления конкурентных позиций России на мировой арене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусственный интеллект, персональные данные, государственные информационные системы, составы данных, брокеры данных, трансграничная передача

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Приходько Т.В. Европейский опыт регулирования оборота данных и перспективы его применения в России / Т.В. Приходько, А.В. Сычевский. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).649-656. — EDN GMPCLE // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 649–656.

Original article

European experiences in data exchanges' regulating and prospect for its application in Russia

Tatiana V. Prikhodko*Baikal State University, Irkutsk, Russia
prikhodko_tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9421-0081>***Aleksei V. Sychevskiy***Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia
ismu.baikal@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1983-0794>*

ABSTRACT

The article explores of legal aspects of artificial intelligence technologies' implementation in the Russian Federation. The potential for AI applications can be seen in marketing, medicine, transportation, education,

© Приходько Т.В., Сычевский А.В., 2024

public administration and other areas. The authors established importance of legal regulation' balance in order to provide business with opportunity to develop, protect human rights and ensure national security.

The article pays considerable attention to study of data management regulation in Data Governance Act EU, dedicated to expanding the possibilities of data exchange and their commercial use. It is concluded that it is necessary to regulate the data brokers' activities in the Russian Federation, who are intermediaries in data' exchange. It is also necessary to adopt a law on the procedure for creating and using other data sets (not only those based on personal information).

The authors examine the changes to the federal law on the protection of personal data, scheduled for introduction in the Russian Federation in September 2025. In this regard, the concepts of "data compositions", the mechanism for their creation at the federal and regional levels, and the introduced prohibitions on cross-border transfer were studied. The article critically evaluates the norm on delegating the establishment of data anonymization process and determining its cost to the Government of the Russian Federation, also identifies doubts about the implementation of the right to access data compositions by participants of the "non-governmental" sector. The authors conclude that widespread access to up-to-date data sets will provide an incentive to improve Russia's competitiveness on the global stage.

KEYWORDS

artificial intelligence, personal data, government information systems, data compositions, data brokers, cross-border transfer

FOR CITATION

Prikhodko T.V., Sychevskiy A.V. European experiences in data exchanges' regulating and prospect for its application in Russia. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):649–656. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).649-656. EDN: GMPCLC.

Введение

Повсеместное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) признается перспективным направлением развития государства, общества и бизнеса на ближайшие годы¹. Очевидно, что намеченная информационная революция не может состояться без значительной трансформации нормативной базы. Вместе с тем правовое регулирование этой сферы в Российской Федерации начало складываться сравнительно недавно, в настоящее время представлено, в частности, Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года² (далее – Стратегия), рекомендательным Кодексом этики в сфере искусственного интеллекта³, Федеральным законом «О персональных данных»⁴, и рядом отраслевых актов. Проводятся и теоретические исследования правовых основ внедрения искусственного интеллекта. Чаще всего, они посвящены гражданско-правовым аспектам применения современных технологий [1], определению правового статуса [2], оценке результатов деятельности ИИ [3], решению задач уголовного права [4], криминологии [5] и криминалистики [6].

Технологии искусственного интеллекта, согласно определению, представленному в Стратегии, охватывают компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта. В самом общем виде к последним можно отнести, к примеру, вариации автоматического конструирования физических объектов и последовательности действий в многомерном пространстве, а также машинное обучение.

В свою очередь, машинное обучение фокусируется на создании систем, способных к самостоятельной интеллектуальной эволюции на основе их собственного опыта [7], это метод анализа данных, позволяющий строить аналитические модели с использованием сведений, содержащих различные формы цифровой информации, заключающийся в распознавании закономерностей и принятии логических решений практически без вмешательства человека.

Адекватность выводов, основанных на методах машинного обучения, напрямую зависит от полноты и качества исходных данных. «Репрезентативность, релевантность и корректность размеченного набора данных» (пункт 8 Стратегии) оказывают непосредственное влияние на успешность применения технологий. Исходя из сказанного, обоснованным видится государственный запрос на формирование законодательных основ возможности доступа разработчиков технологий искусственного интеллекта к различным видам данных (пункт 51 (11) Стратегии).

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 года // СПС «КонсультантПлюс».

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

³ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта : от 26 окт. 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. I. Ст. 3451.

В связи с тем, что правовое обеспечение агрегации данных в России находится в процессе становления, представляет интерес обращение к зарубежному опыту, в частности, к европейскому правовому регулированию, где был обозначен курс на достижение статуса «цифрового центра» еще в 2018 году [8].

Регулирование оборота данных в европейском праве

Правовому регулированию условий доступа и оборота данными посвящен Закон об управлении данными, Data Governance Act⁵ (далее также – DGA, Акт), вступивший в силу 23 июня 2022 года и применяемый после 15-месячного льготного периода повсеместно с сентября 2023 года. DGA наряду с Общим регламентом по защите данных (General Data Protection Regulation⁶) и Законом о данных (Data Act⁷) относится к базовым элементам европейской системы стратегического развития⁸.

Как указывается в пункте 3 Закона об управлении данными, он имеет целью обеспечение большего доступа к данным и содействие обмену данными на пути развития безграничного цифрового рынка Европейского Союза (ЕС). Для реализации поставленных задач было предусмотрено введение комплекса мер⁹.

Прежде всего, введена процедура легализации повторного использования данных (пункт 2 статьи 2 DGA), в соответствии с которой закреплен порядок получения разрешения на использование в коммерческих или некоммерческих целях данных субъекта, предоставленных им ранее органам власти для выполнения государственных задач.

⁵ Regulation (EU) 2022/868 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act) // Official Journal of the European Union. 2022. 3 July. L 152/1.

⁶ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union. 2016. 4.5. L 119/1.

⁷ Regulation (EU) 2023/2854 of the European Parliament and of the Council of 13 December 2023 on harmonised rules on fair access to and use of data and amending Regulation (EU) 2017/2394 and Directive (EU) 2020/1828 (Data Act) // Official Journal of the European Union. 2023. 22 Dec. L.

⁸ European strategy for data : COM/2020/66 final, 19 February 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0066#document1> (дата обращения: 10.10.2024).

⁹ Концепция «альтруизма данных» и ее применимость в Российской Федерации в настоящей работе не рассматривается.

Так, повторное использование данных может быть разрешено в отношении сведений, доступных органам публичной власти и не относящихся к категории открытых, как то: сведения о коммерческой тайне (включая служебную, профессиональную и корпоративную тайну); конфиденциальные сведения, собираемые с целью составления статистики; сведения, затрагивающие права интеллектуальной собственности третьих лиц; персональные данные, не охваченные регулированием Директивы ЕС 2019/1024¹⁰.

Установлен перечень сведений, не подлежащих повторному использованию (пункт 2 статьи 3 DGA), к которым относятся: данные предприятий госсектора; сведения, находящиеся в доступе организаций общественного вещания (в т.ч. их дочерних компаний), необходимых для выполнения задач общественного вещания; данные, которыми располагают учреждения культуры и образования; сведения, необходимые для обеспечения обороны и национальной безопасности; иные сведения, предоставление которых не урегулировано на национальном или общеевропейском уровнях.

Среди возможных условий повторного использования данных (статья 2 DGA), вводимых по выбору национальных властей, названы:

- общедоступность процедуры, недискриминационность, прозрачность, соразмерность и объективная обоснованность повторного использования данных;
- гарантии сохранения защищенного характера сведений (анонимизация персональных данных или применение иных методов контроля раскрытия информации);
- использование архитектуры безопасной среды, контроль над которой осуществляется государством;

Государственный орган вправе изменять порядок и методику оценки результатов проверки повторного использования данных с целью обеспечения их защиты вплоть до отзыва разрешения на такое использование;

- соблюдение высоких стандартов физической и виртуальной безопасности, исключающие нарушение прав и законных интересов других лиц или его угрозу.

Предусмотрено, что механизм повторного использования должен исключать возможность идентификации субъекта данных. Держатель данных обязан предпринимать любые меры тех-

¹⁰ Directive (EU) 2019/1024 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on open data and the re-use of public sector information (recast) // Official Journal of the European Union. 2019. 26 June. L 172/56.

нического и организационного характера, необходимые для предотвращения риска обратной идентификации лица. Решение о повторном использовании данных по общему правилу должно быть принято компетентным органом в течение двух месяцев с даты получения запроса. В исключительных случаях срок рассмотрения запроса может быть продлен на 30 дней.

Ответственным органам власти национального и европейского уровней надлежит прикладывать необходимые усилия для получения согласия от субъектов или соответствующего разрешения от держателей данных, чьи права и интересы могут быть затронуты повторным использованием. Повторное использование данных также не должно нарушать права интеллектуальной собственности.

К следующему блоку, урегулированному Актом, относятся меры по обеспечению безопасности при обмене данными. Предусматривается развитие системы (брокерских) посреднических услуг между держателями данных и их потенциальными пользователями. Такие услуги могут предусматривать двусторонний или многосторонний обмен данными, создание платформ, пулов данных или репозитория, позволяющих осуществлять обмен данными или их совместное использование, а также включать создание иной необходимой инфраструктуры для взаимодействия держателей данных с их пользователями.

Для стимулирования процессов агрегации данных была предложена упрощенная процедура регистрации «брокеров данных», носящая уведомительный характер (пункт 8 статьи 11 DGA). В Акте подчеркивается, что процедура уведомления не должна создавать неоправданных препятствий для субъектов малого и среднего предпринимательства, стартапов и должна соответствовать принципам недискриминационности и поддержки конкуренции.

В то же время указано, что для повышения доверия к услугам брокерства со стороны субъектов и пользователей, информация о всех юридических лицах, оказывающих услуги посредничества при обмене данными, должна быть опубликована (и своевременно подвергнута актуализации) в публичном реестре, созданном на уровне ЕС (пункт 10 статьи 11 DGA).

Установлены требования, предъявляемые к услугам посредничества. Среди прочего, к ним отнесено обеспечение обмена данными в исходном формате их предоставления. Возможность преобразования данных разрешена только для повышения операционной совместимости либо по

запросу пользователя данных или в случаях, предусмотренных правовым регулированием ЕС. Отмечено, что осуществление дополнительных или иных специальных мер, к примеру, таких как временное хранение, преобразование, анонимизация и псевдонимизация, допустимо только при наличии на то согласия субъекта данных, исключая возможность использования этих мер для иных целей.

Акт закрепил, что доступ к услугам брокера данных должен строиться на принципах справедливости, прозрачности и недискриминационности как для субъектов данных, так и для их пользователей, в том числе в отношении цен и условий обслуживания. Брокеры данных обязаны принять необходимые меры для обеспечения надлежащего уровня информационной безопасности при выполнении обработки данных. О любом случае утечки или несанкционированного доступа к данным брокеры обязуются незамедлительно информировать соответствующих субъектов. Кроме того, в вопросах взаимодействия с физическими лицами вводится фидуциарная обязанность брокера действовать в наилучших интересах субъекта данных.

Акт содержит основы правила трансграничной передачи баз данных.

По общему правилу устанавливается запрет на международную передачу баз данных, а на органы государственного сектора, физических или юридических лиц, являющихся пользователями данных, брокеров, некоммерческие организации, агрегирующие поступившие на основе альтруизма данные, возлагается обязанность принять необходимые технические, правовые и организационные меры по предотвращению трансграничного доступа к базам данных в ЕС.

Исключения из этого правила возможны только при наличии международного соглашения (к примеру, договор о взаимной правовой помощи), действующего между запрашивающим данные государством и ЕС в целом или государством — членом ЕС, на основании решения или постановления суда или решения административного органа запрашивающего государства.

При отсутствии международного соглашения доступ к данным может быть предоставлен в случае, если соблюдение запрета на передачу противоречит нормативным положениям ЕС или соответствующем государстве-члене. Передача или доступ к таким сведениям может иметь место при выполнении условий соразмерности и обоснованности такого требования и предоставлении минимально допустимого объема данных.

В целом, Закон об управлении данными — это важный регулятивный документ ЕС, направ-

ленный на стимулирование обмена данными между физическими лицами, организациями и государственным сектором, что, по мнению его авторов, призвано способствовать развитию цифровой экономики, инноваций и повышению конкурентоспособности стран ЕС.

Несмотря на то, что анализируемый документ вступил в силу относительно недавно (23 сентября 2023 года), уже можно выделить несколько ключевых результатов его применения.

Одним из главных достижений стало создание инфраструктуры для обмена данными между организациями различных секторов экономики. Для реализации доступа к открытым данным создан и функционирует официальный портал европейских данных, включающий более 1,7 млн наборов данных из учреждений и агентств государств — членов ЕС, доступных заинтересованным пользователям на бесплатной основе. На сайте внедрен быстрый поиск, более расширенный поиск можно проводить с помощью языка запросов SPARQL¹¹.

В качестве брокеров данных зарегистрировано 11 организаций: 2 организации в Финляндии, 7 — во Франции, 1 — в Венгрии и 1 — в Швеции¹², все они вправе реализовывать свои услуги по всему ЕС. Соглашения о сотрудничестве в сфере обмена данными подписаны ЕС с Японией, Республикой Корея, Сингапуром, Канадой¹³, соответствующие обсуждения проходят с Австралией¹⁴.

Исследование европейского опыта наводит на размышления об адаптивности предложенных механизмов к соответствующим правоотношениям в России.

Изменение правил оборота данных, сформированных на основе персональных сведений, в российском законодательстве

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует системное регулирование оборота повсеместных данных. Существующий нормативный пробел создает препятствия для эффективного использования аналитической информации в различных секторах экономики.

¹¹ Официальный портал европейских данных. URL: <https://data.europa.eu/data/datasets?superCatalog> (дата обращения: 10.10.2024).

¹² EU register of data intermediation services. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/data-intermediary-services> (дата обращения: 10.10.2024).

¹³ Digital Partnerships. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/partnerships> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ The EU and Australia accelerate their digital cooperation. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/eu-and-australia-accelerate-their-digital-cooperation> (дата обращения: 10.10.2024).

Одним из первых шагов на пути к созданию правовой инфраструктуры, регламентирующей оборот данными, можно считать инициативу, направленную на разработку и использование составов данных, сформированных на основе персональной информации. В 2024 году в Федеральный закон «О персональных данных» были внесены изменения¹⁵, которые должны вступить в силу 1 сентября 2025 года (далее — Федеральный закон № 152-ФЗ).

Названный закон закладывает правовые основы формирования составов персональных данных в Российской Федерации и предоставления доступа к ним. Для этих целей устанавливается обязанность оператора персональных данных¹⁶ по требованию уполномоченного органа в сфере информационных технологий в установленном порядке и сроки передавать персональные данные субъектов для использования их в государственной или региональной информационной системе.

Среди условий формирования состава данных Федеральным законом № 152-ФЗ названы: обезличивание персональных сведений с обеспечением гарантии невозможности обратной идентификации субъекта персональных данных в последующем (часть 1 статьи 13.1), соблюдение конфиденциальности (часть 4 статьи 13.1 ФЗ № 152), допустимость обработки составов данных пользователями исключительно в указанной информационной системе (часть 10 статьи 13.1).

Отдельно указывается, что не допускаются обработка составов данных и получение результатов обработки составов данных, если использование таких составов данных и результатов их обработки может повлечь причинение вреда жизни, здоровью людей, оскорбление нравственности, нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, причинение вреда (ущерба) окружающей среде, обороне страны и безопасности го-

¹⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 233-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080031>.

¹⁶ По смыслу Федерального закона «О персональных данных» оператор персональных данных трактуется предельно широко: как государственный или муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными.

сударства, объектам культурного наследия, иным охраняемым законом ценностям. В случае, если использование результатов обработки составов данных может повлечь причинение вреда обороне страны и безопасности государства, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности, вправе принять решение о запрете предоставлять такие результаты обработки составов данных (часть 11 статьи 13.1 Федерального закона № 152-ФЗ).

Федеральный закон, по сути, сосредоточивает внимание на действиях по накоплению составов данных в масштабе федерации или субъекта Российской Федерации уполномоченными органами в сфере регулирования информационными технологиями соответствующего уровня.

Представляется упущением отказ от законодательного регулирования основ предполагаемой процедуры обезличивания данных и ее стоимостного выражения. Соответствующую методику должно определить Правительство Российской Федерации. Вероятным решением может оказаться закрепление перечня доверенных организаций, аккредитованных на осуществление обезличивания данных. Однако такой метод вызывает беспокойство, как минимум, по двум причинам. Во-первых, возможность обработки персональных данных такими организациями затруднена, в настоящее время для такой обработки необходимо получить согласие субъекта, в противном случае передача персональных сведений будет противоречить положениям Федерального закона № 152-ФЗ. Получение согласия в таком случае может сказаться на оперативности выполнения требования уполномоченного органа, а отказ субъекта персональных данных на передачу сведений о нем сторонней организации для обезличивания может оказать влияние на полноту и точность генерируемых составов данных. Применение к данным правоотношениям регуляторных «песочниц»¹⁷ в части «обхождения» положений законодательства о персональных данных по примеру города федерального значения Москве¹⁸ также спорно, поскольку предусма-

тривает механизм агрегации уже обезличенных сведений (пункт 9.1 части 1 статьи 6, часть 2.1 статьи 10 Федерального закона № 152-ФЗ).

Во-вторых, представляется, что передача права оперирования персональными данными организациям, не относящимся к органам публичной власти, может повлечь угрозу национальной безопасности, поскольку это повышает риск формирования неофициального, параллельного и «серого» пула данных.

Очевидна целесообразность внедрения методики обезличивания данных на бесплатной основе для нивелирования зависимости объема предоставляемых данных от стоимости процедуры их анонимизации. Отдельные рекомендации по регламентации процедуры обезличивания данных можно почерпнуть, обращаясь к опыту внедрения электронных медицинских карт в нашей стране, когда формализованные и многообразные процедуры по их заполнению оказались несостоятельными ввиду того, что отнимали много времени на их заполнение. На выходе эксперимента обнаружилась слабая информативность результатов, поскольку врачи «меняли всего несколько полей, а все остальное в шаблоне даже не трогали»¹⁹. Таким образом, жизнеспособность будущей процедуры зависит от простоты и доступности ее использования.

Обращает на себя внимание замысел законодателя наделить преимущественным правом доступа к «актуальным» составам данных органы публичной власти, подведомственные им организации и органы государственных внебюджетных фондов (часть 9 статьи 13.1 Федерального закона № 152-ФЗ). Им будет доступна информация, сформированная, обновленная и уточненная в течение трех лет до дня предоставления в государственную информационную систему, тогда как граждане Российской Федерации и российские юридические лица, с учетом требований, указанных в пункте 2 части 7 статьи 13.1, получают соответствующий доступ только по истечении одного года со дня предоставления обезличенных персональных данных. Представляется, что право на доступ к составам данных должно означать доступ к их актуальной версии, поскольку иное с учетом динамики общественных отношений имеет мало смысла.

По-прежнему являются пробелом в нормативном регулировании Российской Федера-

¹⁷ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ч. I. Ст. 5017.

¹⁸ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федер. закон от 24 апр. 2020 г. № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

¹⁹ Альтруисты данных: где взять качественные датасеты для ИИ-решений // EverCare. URL: <https://evercare.ru/news/altruisty-dannykh-gde-vzyat-kachestvennye-datasety-dlya-ii-resheniy> (дата обращения: 10.10.2024).

ции вопросы правового положения и основы деятельности брокеров данных. На российском рынке присутствует несколько крупных игроков, занимающихся брокерскими услугами в области данных, среди них: «Сбербанк», и его дочерние структуры, «Яндекс», VK, «Газпром-банк», «Т-Банк», «МегаФон», «МТС», «Авито»²⁰, в то же время регламентация их активности остается на уровне деловой этики. Примером может являться Кодекс этики использования данных — акт саморегулирования, предложенный Ассоциацией больших данных и Институтом развития интернета²¹.

Отставание нормативного регулирования в области оборота данных отмечается и самими операторами больших данных в РФ²². Прослеживается необходимость в создании правовых условий для развития бизнеса в этой сфере, с одной стороны, и обеспечения прав и интересов граждан, с другой. Доступ к актуальным наборам больших данных, не ограничиваясь персональными сведениями, их агрегация с помощью технологий искусственного интеллекта способны дать импульс экономическому росту, внедрению инноваций, обеспечению конкурентоспособности России в различных областях (здравоохранении, финансах, управлении, развитии транспорта, промышленности и т.п.), содействуя укреплению общественного прогресса в целом. В этом отношении имеет смысл обратить внимание на европейский опыт регламентации деятельности «брокеров данных».

Требуют также проработки условия посредничества данными (в т.ч. фиксирование стоимости соответствующих услуг с целью поддержки стартапов и стимулирования конкуренции), оценки качества данных, обеспечения надлежащего уровня информационной безопасности и распределения ответственности при оказании подобного рода услуг.

²⁰ Члены Ассоциации больших данных. URL: <https://rubda.ru/chlenstvo/uchastniki/> (дата обращения: 10.10.2024).

²¹ Кодекс этики использования данных Ассоциации больших данных. URL: <https://rubda.ru/wp-content/themes/bigdata/codex.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

²² Кодекс. URL: <https://rubda.ru/deyatelnost/kodeks/> (дата обращения: 10.10.2024).

Запрет трансграничной передачи, предусмотренный в отношении результатов обработки составов данных, сформированных на основе персональных сведений (часть 12 статьи 13.1, часть 12 статьи 6.1 Федерального закона № 152-ФЗ), целесообразно распространить и на иные наборы данных, доступ к которым способен причинить ущерб национальной безопасности (подпункт «ж» пункта 51(11) Стратегии).

Заключение

Внедрение технологий ИИ играет ключевую роль в цифровой трансформации современного общества, при этом темп изменений во многом определяется доступом к различного рода данным.

В настоящее время в России признается необходимость обеспечения синхронизации нормативных и технологических изменений для успешного внедрения технологий ИИ, в частности, критически важной является проработка механизма доступа к данным со стороны национальных игроков с обеспечением гарантий соблюдения прав граждан и национальной безопасности.

Относительная молодость нормативной базы в данной сфере позволяет обратиться к анализу регулирования сходных правоотношений в зарубежных странах. Как представляется, сравнительно-правовые исследования позволяют оценить правовые модели, предлагаемые в Российской Федерации. С учетом этой оценки в дальнейшей проработке нуждается механизм формирования составов данных, а также определение статуса и основ деятельности брокеров данных, поскольку применение подхода, основанного исключительно на добровольном саморегулировании, является большим риском со стороны государства [9]. Кроме того, одной из приоритетных задач российского законодателя становится разработка правовых основ для регулирования оборота массивов данных, сформированных на базе информации, поступающей из различных источников, не ограничиваясь персонализированными сведениями. Доступ к значительным объемам актуальных данных способен стать ключевым фактором, стимулирующим развитие инноваций и повышение конкурентоспособности России на глобальном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Летута Т.В. Гражданско-правовые аспекты применения систем искусственного интеллекта и робототехники / Т.В. Летута, Ю.В. Сотникова. — EDN ZTMEFV // Академический юридический журнал. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 12–18.
2. Савельева М.В. Искусственный интеллект как участник современных правоотношений / М.В. Савельева. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).86-94. — EDN LZSUZI // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 86–94.

3. Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта / Е.Г. Белькова. — DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160. — EDN LRUGWI // Академический юридический журнал. — 2022. — Т. 23, № 2. — С. 153–160.
4. Губайдуллина Э.Х. Искусственный интеллект в судебной деятельности / Э.Х. Губайдуллина, А.А. Барабошкина. — EDN CSVKXU // Юридическая наука. — 2024. — № 2. — С. 121–123.
5. Шевелева С.В. Использование технологий системы распознавания лиц в вопросах предупреждения преступности отдельных категорий осужденных / С.В. Шевелева, Д.Н. Химеденова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).160-169. — EDN AJFEED // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 160–169.
6. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Д.В. Бахтеев. — Екатеринбург, 2022. — 504 с. — EDN ONLWCB.
7. Казанцев Т. Искусственный интеллект и Машинное обучение. Основы программирования на Python / Т. Казанцев. — ЛитРес, 2020. — 97 с.
8. Bonefeld-Dahl C. Europe 2030: a digital powerhouse : 20 solutions to boost European tech leadership and resilience / C. Bonefeld-Dahl, H. Mine. — URL: <https://cdn.digitaleurope.org/uploads/2024/04/DIGITAL-EUROPE-MANIFESTO-2024-FULL-FINAL-2024-UPDATE.pdf>.
9. Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, С.С. Зенин, В.А. Лебедев. — Москва : Проспект, 2022. — 104 с. — EDN DWKFSO.

REFERENCES

1. Letuta T.V., Sotnikova J.V. Civil Legal Aspects Application of Systems of Artificial Intelligence and Robotics. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 12–18. (In Russian). EDN: ZTMEFV.
2. Savelyeva M.V. Artificial Intelligence as a Participant in Modern Legal Relations, *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 86–94.
3. Belkova E.G. Works Created by Artificial Intelligence Technologies. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 153–160. (In Russian). EDN: LRUGWI. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).153-160.
4. Gubaidullina E.Kh., Baraboshkina A.A. Artificial Intelligence in Judicial Activities. *Juridicheskaja nauka = Legal Science*, 2024, no. 2, pp. 121–123. (In Russian). EDN: CSVKXU.
5. Sheveleva S.V., Khimedenova D.N. The Use of Face Recognition Technologies for Preventing Crimes Committed by Specific Categories of Convicts. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 160–169. (In Russian). EDN: AJFEED. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).160-169.
6. Bakhteev D.V. *Conceptual Basis of the Theory of Criminalistic Thinking and the Use of Artificial Intelligence Systems in Crime Investigation. Doct. Diss.* Ekaterinburg, 2022. 504 p. EDN: ONLWCB.
7. Kazantsev T. *Artificial Intelligence and Machine Learning. Python Programming Basics*. LiTRes Publ., 2020. 97 p.
8. Bonefeld-Dahl C., Mine H. *Europe 2030: a digital powerhouse. 20 solutions to boost European tech leadership and resilience*. Available at: <https://cdn.digitaleurope.org/uploads/2024/04/DIGITAL-EUROPE-MANIFESTO-2024-FULL-FINAL-2024-UPDATE.pdf>.
9. Kuteinikov D.L., Izhaev O.A., Zenin S.S., Lebedev V.A.. *Artificial Intelligence and Law: from Fundamental Problems to Applied Tasks*. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 104 p. EDN: DWKFSO.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Викторовна Приходько — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государственного права и национальной безопасности. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 2258-1772.

Алексей Викторович Сычевский — старший преподаватель кафедры медицинской и биологической физики. Иркутский государственный медицинский университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1; SPIN-код: 9339-7866.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Prikhodko — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security, Institute of State Law and National Security. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 2258-1772.

Aleksei V. Sychevskiy — Senior Lecturer at the Department of Medical and Biological Physics. Irkutsk State Medical University. 1, Krasnogo Vosstaniya st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 9339-7866.

Поступила в редакцию / Received 11.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised 03.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024